

ИНТЕРНЕТ-НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Алимбаева Зебинисо

*Магистрантка 1-курса, направление Лингвистика: русский язык
Ургенчский государственный университет*

Аннотация: В статье исследуется роль интернет-неологизмов русскоязычной цифровой коммуникации в конструировании и маркировании поколенческой идентичности. Эмпирическую базу составили данные масштабного опроса платформы «Дзен» (2024), материалы лексикографического ресурса ИЛИ РАН «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (2023–2024) и данные портала «Грамота.ру» (акция «Слово года», 2023–2025). Описаны четыре продуктивные словообразовательные модели, выявлена корреляция между предпочтением конкретных неологизмов и поколенческой принадлежностью информанта. Предложена операциональная типология интернет-неологизмов по функциональному признаку (идентификаторы «свои/чужих», эмотивы, номинаторы новых социальных ролей).

Ключевые слова: интернет-неологизмы, цифровая коммуникация, поколенческая идентичность, русский язык, словообразование, Рунет.

Введение. Цифровая революция конца XX – начала XXI века сформировала принципиально новую коммуникативную среду, в которой язык функционирует иначе, чем в традиционных устных и письменных практиках. Русскоязычный интернет (Рунет) стал полигоном, где языковые изменения происходят в режиме реального времени и фиксируются исследователями синхронно с их появлением. Академический интерес к данной области устойчиво нарастает: в 2025 году лингвисты Института лингвистических исследований Российской академии наук зафиксировали свыше 90 новых слов только за первые месяцы года, прогнозируя более 300 единиц к его концу.

Несмотря на обширную литературу по неологии и интернет-лингвистике, проблема соотношения интернет-неологизмов с поколенческой идентичностью остаётся слабоизученной в русистике: большинство работ либо описывают словообразовательные модели в отрыве от социального профиля носителя, либо фиксируют поколенческие различия в речи без системного лингвистического анализа.

Настоящая статья восполняет этот пробел, совмещая структурно-деривационный и социолингвистический подходы.

Теоретическая рамка. Понятие поколенческой идентичности введено в социологический оборот Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом, которые в 1991 году обосновали тезис о том, что поколение формируется не столько хронологически, сколько через общие исторические события, технологии и ценности. Применительно к России принято выделять поколение X (прибл. 1965–1980 г.р.), миллениалов / Y (прибл. 1981–1996 г.р.) и зумеров / Z (прибл. 1997–2012 г.р.). Именно последние два поколения – «цифровые иммигранты» и «цифровые аборигены» – формируют основную массу активных пользователей Рунета.

Концепция «языка как маркера идентичности» восходит к социолингвистике Уильяма Лабова и теории «речевых сообществ» Дж. Гамперца: члены одного сообщества идентифицируют своих через общие лексические и фонетические признаки. В цифровой среде эта функция реализуется преимущественно на лексическом уровне, поскольку фонетика в письменном мессенджер-общении редуцирована. Интернет-неологизм, таким образом, выступает одновременно номинативной, эмотивной и социоидентификационной единицей.

Интернет-лингвистика как самостоятельная дисциплина была концептуализирована Дэвидом Кристалом, выделившим четыре её аспекта: социолингвистический, образовательный, прикладной и теоретический. В русистике направление развивается в работах по языку интернет-коммуникации, где зафиксированы общие закономерности: появление неологизмов для обозначения новых реалий, широкое употребление аббревиатур, жаргонизмов и параграфемных средств, нарушение орфографических норм как стилистический приём.

Материал и методы. Эмпирическую базу исследования составляют три верифицируемых источника. Первый – результаты исследования платформы «Дзен» (VK), опубликованные в сентябре 2024 года: опрос охватил три поколенческие группы (X – 36–45 лет; миллениалы – 26–35 лет; зумеры – 18–25 лет) и содержал вопросы о предпочитаемых сленговых единицах, отношении к сленгу и частоте его употребления. Второй – лексикографический онлайн-ресурс Института лингвистических исследований РАН «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (2023–2024), победитель Конкурса инновационных проектов Санкт-Петербурга 2024 года, содержащий верифицированные словарные статьи с контекстами. Третий – данные портала «Грамота.ру»: результаты акций «Слово года» за 2023–2025 годы, основанные на экспертных оценках и статистике платформы СКАН-Интерфакс.

Методы исследования: деривационный анализ (классификация по словообразовательным моделям), компонентный семантический анализ (выявление семантических трансформаций при заимствовании), прагматический анализ (установление функции единицы в коммуникативном контексте), количественный метод (обработка процентных данных опроса). Картотека единиц, отобранных методом сплошной выборки из указанных источников, составила 87 лексических единиц; для детального анализа отобраны наиболее частотные и функционально показательные.

Словообразовательные модели интернет-неологизмов в Рунете. Анализ картотеки позволяет выделить четыре продуктивные модели, по которым образуется подавляющее большинство русскоязычных интернет-неологизмов.

Модель 1: транскрипция / транслитерация с морфологической адаптацией. Английское слово передаётся средствами русской фонетики и графики с обязательным присвоением грамматического рода и возможностью деривации: *cringe* → кринж (м.р., прил. кринжовый); *vibe* → вайб (м.р., гл. вайбить); *flex* → флекс/флексить. Модель наиболее продуктивна: по данным ИЛИ РАН, к 2025 году она дала такие единицы, как вайб-дизайн, флудлайтинг, свалти. Порождаемые деривационные гнезда свидетельствуют о глубокой системной интеграции заимствования.

Модель 2: семантическое расширение / переосмысление существующих единиц. Нативное русское слово или ранее заимствованный элемент получает новое значение: база ('основательное суждение, истина' ← 'фундамент'); скуф (новое обозначение для мужчины среднего возраста с характерными поведенческими паттернами, восходящее предположительно к диалектному скуфья – тип головного убора); эра в конструкции «я в своей [прилагательное] эре» – семантически ограниченное употребление лексемы в значении 'текущий период жизни'.

Модель 3: аффиксация на базе заимствованных основ. Русские деривационные аффиксы присоединяются к иноязычным основам: крашануть, скамить, рофлить, хайпануть, форсить – глагольная деривация с суффиксами -ить, -ануть; альтушка, думерок – именная деривация с суффиксами -ушк-, -ок. Продуктивность модели обусловлена высокой регулярностью русских деривационных схем и возможностью включить заимствование в традиционные грамматические парадигмы.

Модель 4: контаминация и слияние. Единица образована сращением двух основ (нередко разноязычных): кринге (кринж + фонетическая деформация ← англ. *cringe*); кукож ← прямое фонетическое освоение англ. *to cringe* через форму кукожиться – редкий случай «обратной этимологии», при котором носители переосмыслили исконный глагол под влиянием нового заимствования. Нейросетевой дискурс 2025

года дал контаминацию брейнрот (англ. brain rot) – слово года по версии Оксфордского словаря 2024 года, вошедшее в русскоязычный узус в 2025-м.

Поколенческая дифференциация как лингвистический феномен. Данные исследования «Дзен» (2024) предоставляют редкую возможность количественно верифицировать то, что интуитивно предполагалось в теоретических работах: лексический выбор устойчиво коррелирует с поколенческой принадлежностью говорящего.

Для номинации чувства неловкости поколение X в 62% случаев выбирает нейтральные литературные лексемы «конфуз» и «стыдоба»; треть представителей группы использует «фейл» – заимствование предыдущего технологического цикла (конец 2000-х). Миллениалы отдают предпочтение «фейлу» (45%) и «кринжу» (треть группы); каждый четвёртый употребляет выражение «испанский стыд» – кальку, возникшую в переводческой практике. Зумеры выбирают «кринж» (41%), однако уже 34% из них используют вариант «кринге», а 12% – «кукож». Наличие трёх конкурирующих форм для одного значения внутри самой молодой группы свидетельствует об активном словообразовательном поиске, характерном для сообществ с высокой языковой креативностью.

Примечательна и «антилексика» – слова, вызывающие раздражение у представителей разных поколений. В антирейтинге миллениалов первые строчки занимают «краш» (32%), «кринж» и «лойс» (по 18%), «зашквар» (16%) – то есть единицы, уже закрепившиеся в узусе зумеров. Поколение X, напротив, чаще всего раздражает «кринж» (47%) и «краш» (треть группы). Совместное исследование «Дзен» и «Грамота.ру» (2025, n = 1 200 чел.) показало, что 38% россиян в целом испытывают раздражение от молодёжного сленга, тогда как бюрократические выражения раздражают столько же – 37%. Эти данные указывают на то, что неприятие «чужой» лексики симметрично: молодёжь отвергает канцеляризмы с той же интенсивностью, с какой старшие – интернет-сленг.

Отдельного внимания заслуживают лексемы-«номинаторы» новых социальных ролей и типов, циркулирующие преимущественно в зумерском дискурсе: «скуф» (мужчина среднего возраста с маркерами «устаревшего» образа жизни), «альтушка» (девушка, следующая определённой субкультурной эстетике), «нормис» (человек вне субкультур, воспринимаемый как «скучный»), «сигма» (архетип самодостаточного лидера-одиночки), «думер» (человек с пессимистическим мировоззрением, генетически связанный с мем-образом Wojak). Функция этих единиц – не только номинация, но и социальная таксономия: они позволяют зумерам структурировать

социальное пространство, разграничивая «своих» и «чужих» значительно точнее, чем традиционные обозначения.

Принципиально важна и асимметрия понимания: по данным того же опроса «Дзен», только 18% зумеров используют актуальный сленг каждый день, более половины группы испытывают затруднения с применением неологизмов в контексте, 19% – скорее не понимают новообразования, 12% – совсем не понимают. Это означает, что граница поколенческой идентичности, маркируемая лексикой, проходит не только между поколениями, но и внутри них.

Функциональная типология интернет-неологизмов. На основе проведённого анализа предлагается операциональная типология, организованная по функциональному, а не по словообразовательному принципу. Три базовых функциональных класса:

6.1. Идентификаторы «своих / чужих» (in-group / out-group markers). Единицы, функция которых – сигнализировать принадлежность к поколенческому или субкультурному сообществу. Знание и употребление таких слов верифицирует членство: «чекать», «форсить», «стэнить», «шипперить». Незнание маркирует «чужого» (ср. реакцию: «да ты не в теме»). Именно к этому классу относятся наиболее раздражающие межпоколенческие единицы – «краш», «кринж» – поскольку их активное использование «чужим» поколением воспринимается как присвоение чужого кода.

6.2. Эмотивы – единицы аффективной оценки. Базовую эмотивную функцию выполняют: «кайф», «база», «изи», «вайб», «ауф». Характерно, что в 2024 году слово «вайб» стало словом года по версии «Грамота.ру», а слово «нейросеть» – в 2023-м. В 2025 году в шорт-лист вошёл «брейнрот» – лексема, обозначающая когнитивную деградацию от избыточного потребления медиаконтента. Показательно, что «брейнрот» одновременно является эмотивом (выражает тревогу), номинатором нового явления и самоидентификатором иронического толка.

6.3. Номинаторы новых социальных ролей и феноменов. Единицы, заполняющие лакуны в лексической системе: «скуф», «альтушка», «делулу» (от англ. delusional), «гостинг» (от англ. ghost – прерывание всех контактов без объяснений), «банковский абьюзер» (зафиксировано ИЛИ РАН в 2025 году). Примечательно, что «гостинг» и «делулу» возникли в TikTok в 2023–2024 годах и в течение месяцев были освоены русскоязычной аудиторией, что свидетельствует о резком ускорении трансфера неологизмов в цифровую эпоху.

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд теоретически значимых тезисов. Во-первых, интернет-неологизмы в русском языке не хаотичны: они

подчиняются ограниченному числу продуктивных словообразовательных моделей, унаследованных от системы языка, и одновременно расширяют эту систему, вводя новые деривационные гнезда. Это опровергает расхожее представление о «порче языка»: адаптация заимствований к морфологии русского языка демонстрирует, напротив, высокую системную устойчивость последнего.

Во-вторых, лексический выбор является надёжным диагностическим инструментом поколенческой принадлежности. Носители языка интуитивно используют его именно так: употребление «кринжа» в речи человека старше 40 лет воспринимается как маркер «пытающегося быть молодым», то есть нарушение социолингвистического контракта. Этот механизм идентичен описанному Лабовым для диалектных вариантов и стилистических регистров в офлайн-общении.

В-третьих, динамика неологизации ускоряется. Если в доцифровую эпоху слово проходило путь от появления до словарной фиксации десятилетиями, то по критериям «Грамота.ру» 2025 года достаточным условием является заметный рост упоминаемости в социальных сетях и СМИ в течение одного года при наличии грамматической ассимиляции. Именно поэтому такие слова, как «вайб-дизайн», «свалти», «лабубомания», «микроотставка», были зафиксированы ИЛИ РАН уже в 2025 году – часть из них появилась лишь в конце 2024-го.

Наконец, в-четвёртых, поколенческие границы в лексике проницаемы, но не стёрты. Часть зумерского сленга постепенно мигрирует в общий узус: слово «кринж» фиксируется уже во всех возрастных группах, хотя и с разной частотой и оценкой. Это соответствует классической модели лексического заимствования внутри языка: субстандартная форма → жаргон → разговорный язык → нейтральный узус.

Заключение

Интернет-неологизмы русского языка – не периферийное явление, а системообразующий компонент цифровой коммуникации, выполняющий одновременно номинативную, эмотивную и социоидентификационную функции. Анализ верифицированных эмпирических данных за 2023–2025 годы показал, что поколенческая идентичность последовательно репрезентируется через лексические предпочтения: поколение X, миллениалы и зумеры не только используют разные единицы, но и по-разному реагируют на «чужой» лексикон.

Предложенная функциональная типология (идентификаторы «своих/чужих», эмотивы, номинаторы социальных ролей) может служить операциональным инструментом для дальнейших исследований цифрового дискурса, лексикографической практики и преподавания русского языка в условиях полилингвальной и поликультурной среды – что особенно актуально для

узбекистанского контекста, где русский функционирует как язык межнационального общения и язык цифровой коммуникации значительной части молодёжи.

Список использованных источников

1. Аналитики «Дзен» сравнили интернет-сленг трёх поколений: X, миллениалов и зумеров [Электронный ресурс] // Inc. Russia. – 18 сентября 2024. – URL: <https://incrussia.ru/news/kak-rossiyane-ponimayut-internet-sleng-i-kak-na-nem-razgovarivayut-v-zavisimosti-ot-vozrasta/>
2. Грамота.ру. Шорт-лист «Слово года – 2025» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/opredelilis-kandidaty-na-rol-slova-goda-po-versii-gramoty>
3. Грамота.ру. «Слово года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovogoda.gramota.ru/>
4. Грамота.ру. О чём говорят популярные слова 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru/journal/stati/russkiy-i-drugie/o-chem-govoryat-glavnye-slova-2025-goda>
5. Институт лингвистических исследований РАН. «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2023–2024» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/spetsialisty-ili-ran-vnesli-90-slov-i-vyrazheniy-v-onlayn-resurs-novoe-v-russkoy-leksike>
6. Кринж, кринге, конфуз или испанский стыд: «Дзен» рассказал, понимают ли россияне сленг [Электронный ресурс] // Sostav.ru. – 23 сентября 2024. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/krinzh-kringe-konfuz-ili-ispanskij-styd-dzen-rasskazal-ponimayut-li-rossiyane-internet-sleng-70250.html>
7. Лактюшин Н. Кринж, фейл и кукож: в России сравнили сленг трёх разных поколений [Электронный ресурс] // Hi-Tech Mail.ru. – 18 сентября 2024. – URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/114999-v-rossii-sravnili-sleng-treh-raznyh-pokolenij/>
8. Назван самый раздражающий миллениалов и зумеров сленг [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 18 сентября 2024. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/18/nazvan-samyu-razdrzhayuschiy-millennialov-i-zumerov-sleng/>
9. Россиян чаще всего раздражают слова «рашить», «изи» и «кринж» [Электронный ресурс] // Бизнес-газета. – 23 мая 2025 (опрос «Дзен» совместно с «Грамота.ру», n=1200). – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/673063>
10. Язык в интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности (на материале русского и английского языков) [Электронный

ресурс] // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-v-internet-kommunikatsii-obschie-zakonomernosti-i-natsionalno-kulturnye-osobennosti-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov>

11. Теория поколений Штрауса – Хау [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_поколений_Штрауса_-_Хау

12. Цифровая лингводидактика: изучение современных неологизмов и интернет-словообразования [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-lingvodidaktika-izuchenie-sovremennyh-neologizmov-i-internet-slovoobrazovaniya>